

Дело №2чс-12/2025
инстанции
к/н 2-25074748-05-2rc-14082025
И.Л.

Судья первой

Ботезату

суд

Комрат

центральное
местонахождение

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

12 ноября 2025 года
Комрат

мун.

Судебная коллегия Апелляционной палаты Юг местонахождение Комрат
в составе:

председательствующего, судьи Миронов А.С.,
судей Колев Г.П. и Худоба В.В.,

рассмотрев в порядке ст.426 ГПК РМ без участия сторон в кассационном порядке кассационное заявление Гайдаржи Валентина, поданное на определение суда Комрат центральное местонахождение от 02 июня 2025 года, которым удовлетворено заявление О.С.Н. «Microinvest» S.R.L., о принятии мер по обеспечению иска, по гражданскому делу по исковому заявлению О.С.Н. «Microinvest» S.R.L. к «Artion Lux» S.R.L., «Zegor Grup» S.R.L., Гайдаржи Алене и Гайдаржи Валентину о взыскании в солидарном порядке задолженности, возникшей на основании кредитного договора №22270040122 от 07 июля 2022 года и кредитного договора №22270008677 от 17 февраля 2022 года в размере 1 838 895,43 леев, а также государственной пошлины в сумме 54 994,76 леев и гербового сбора в сумме 200 леев,

У С Т А Н О В И Л А:

27 мая 2025 года О.С.Н. «Microinvest» S.R.L. обратился в суд Комрат с исковым заявлением к «Artion Lux» S.R.L., «Zegor Grup» S.R.L., Гайдаржи Алене и Гайдаржи Валентину о взыскании в солидарном порядке задолженности, возникшей на основании кредитного договора №22270040122 от 07 июля 2022 года и кредитного договора №22270008677

от 17 февраля 2022 года в размере 1 838 895,43 леев, а также государственной пошлины в сумме 54 994,76 леев и гербового сбора в сумме 200 леев.

В исковом заявлении п. 4 требований, O.C.N. «Microinvest» S.R.L. просил о применении мер по обеспечению иска и наложении ареста на движимое и недвижимое имущество, включая денежные средства, принадлежащие на праве собственности ответчикам S.R.L. «Artion Lux», S.R.L. «Zegor Grup, Гайдаржи Алена, Гайдаржи Валентин.

В обоснование требования о применении обеспечительных мер истец указал, что посредством искового заявления O.C.N. «Microinvest» S.R.L. просит взыскать солидарно с ответчиков в пользу O.C.N. «Microinvest» S.R.L. задолженность, возникшую на основании кредитного договора №22270040122 от 07.07.2022 года и кредитного договора №22270008677 от 17.02.2022 года, а также расходы по уплате государственной пошлины, гербового сбора и, при необходимости, судебные издержки, понесённые истцом в ходе рассмотрения дела.

Согласно положениям п. (1) ст. 174 Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова по заявлению участников процесса судья или суд вправе принять меры по обеспечению иска. Обеспечение допускается на любой стадии процесса, если непринятие таких мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного решения.

В соответствии с п. (1) ст. 175 ГПК РМ суд вправе применить следующие обеспечительные меры:

- a) наложить арест на имущество или денежные средства ответчика, включая те, что находятся у других лиц;
- b) запретить ответчику совершать определённые действия;
- c) запретить другим лицам совершать определённые действия в отношении спорного имущества, включая передачу имущества ответчику или исполнение иных обязательств в его пользу;
- d) приостановить продажу арестованного имущества в случае подачи иска об отмене ареста (исключение имущества из описи);
- e) приостановить принудительное исполнение, основанное на исполнительном документе, оспариваемом должником в судебном порядке.

Согласно п. (1) ст. 177 ГПК, истец в заявлении об обеспечении иска обязан указать причины и обстоятельства, по которым запрашивается обеспечение иска.

В этой связи истец считает оправданным применение обеспечительных мер в настоящем деле, ссылаясь на реальную угрозу невозможности исполнения возможного судебного решения, по следующим основаниям.

Должник не откликнулся на направленные уведомления о добровольной уплате задолженности по вышеуказанным кредитам, что

свидетельствует о его недобросовестности и вызывает сомнение в исполнении договорных обязательств, а именно наличии риска исчезновения, ухудшения состояния, отчуждения, растраты имущества или его ненадлежащего управления.

Кроме того, согласно пункту 1 Постановления Пленума Высшей судебной палаты Республики Молдова №32 от 24.10.2003 года, обеспечение иска способствует фактическому исполнению будущего судебного решения и, таким образом, является эффективным средством защиты субъективных прав участников процесса.

Согласно пункту 32 того же Постановления, учитывая, что основания для обеспечения иска прямо не перечислены в ст. 174 ГПК, судья должен установить необходимость применения обеспечительных мер. При вынесении определения о применении или неприменении обеспечительных мер суды должны проверить наличие *periculum in mora* (опасности исчезновения, ухудшения состояния, отчуждения, растраты имущества или ненадлежащего управления им).

Повторяя изложенные аргументы, истец обращает внимание на то, что принудительное исполнение вступивших в законную силу судебных решений является неотъемлемой частью судебного процесса в соответствии со статьёй 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ).

Это право было бы иллюзорным, если бы национальная правовая система договаривающегося государства допускала, чтобы окончательное и обязательное судебное решение оставалось неисполненным в ущерб одной из сторон.

ЕСПЧ неоднократно указывал, что государство обязано создать эффективную систему исполнения судебных решений, как в правовом, так и в практическом плане, и обеспечить их исполнение без неоправданных задержек (дело *Fuklev против Украины*, №71186/01, §84, от 7 июня 2005 г.).

Аналогичная позиция подтверждается и другими решениями ЕСПЧ, в частности — *Hornsby против Греции* (19.03.1997), где Суд отметил, что право на суд (ст. 6 ЕКПЧ) включает право на исполнение судебного решения, поскольку оно было бы бессмысленным без возможности фактического исполнения. Суд подчеркнул, что право на доступ к правосудию становится незначительным, если национальная правовая система допускает, чтобы окончательное и обязательное судебное решение оставалось неисполненным.

Таким образом, право на исполнение судебного решения является неотъемлемой частью права на доступ к суду (*Goldei против Великобритании*, *Pasteli против Молдовы*).

Учитывая изложенные обстоятельства, а также принимая во внимание, что денежное обязательство, вытекающее из кредитных договоров, является значительным, истец считает необходимым обеспечить иск в пределах заявленной суммы путём наложения ареста на движимое и недвижимое имущество ответчиков, а также на банковские счета, открытые на имя ответчиков в финансовых учреждениях.

02 июня 2025 года определением суда Комрат центральное местонахождение было удовлетворено заявление О.С.Н. «Microinvest» S.R.L. о принятии мер по обеспечению иска, и своим определением применил арест на движимое, недвижимое имущество и денежные средства, принадлежащие на праве собственности ответчикам S.R.L. «Artion Lux», S.R.L. «Zegor Grup», Гайдаржи Алене и Гайдаржи Валентину в пределах суммы заявленных требований, а именно на общую сумму 1 838 895,43 леев (один миллион восемьсот тридцать восемь тысяч восемьсот девяносто пять леев 43 бани). (л.д. 123-125)

28 июля 2025 года на это определение суда Гайдаржи Валентин подал кассационную жалобу, в которой просит отменить обжалуемое определение и вынести новое определение, которым заявление О.С.Н. „Miccoinvest” S.R.L, об обеспечении иска отклонить за необоснованностью.

Также кассатора просил о восстановлении срока подачи кассационной жалобы. (л.д. 131-135)

Кассатор не согласен с обжалуемым определением, считает его необоснованным и подлежащим отмене по следующим основаниям.

Так, кассатор указывает, что 07 июля 2022 года между О.С.Н. «Microinvest» S.R.L. и S.R.L. «Anatoli Grup» был заключён договор займа, по которому S.R.L. «Anatoli Grup» выступал заёмщиком, а S.R.L. «Action Lux», S.R.L. «Zegor Grup», Гайдаржи Алёна и Гайдаржи Валентин выступили поручителями по данному обязательству.

Согласно решению суда от 20 марта 2025 года, в рамках дела о несостоятельности в отношении S.R.L. «Anatoli Grup», был утверждён План реструктуризации, принятый собранием кредиторов 13 марта 2025 года, в числе которых участвовал и кредитор О.С.Н. «Microinvest» S.R.L.

Утверждённый План имеет силу окончательного и обязательного судебного акта, в том числе в отношении третьих лиц, которые приняли на себя обязательства совместно с должником.

Несмотря на это, суд первой инстанции допустил наложение обеспечительных мер на имущество поручителей - S.R.L. «Action Lux», S.R.L. «Zegor Grup», Гайдаржи Валентина и Гайдаржи Алёны, что противоречит логике правового регулирования и судебной стабильности.

Кредитор O.C.N. «Microinvest» S.R.L., включив свои требования в План реструктуризации и проголосовав за него, признал, что исполнение этих обязательств осуществляется в рамках утверждённого механизма. Следовательно, параллельное применение обеспечительных мер к поручителям делает их правовое положение юридически неопределённым и нарушает принцип правовой определённости, вытекающий из ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека.

Кассатор указывает, что отсутствие надлежащего обоснования, что непринятие мер обеспечения иска может сделать невозможным исполнение судебного решения.

Как следует из смысла ст. 174 ГПК РМ, основным мотивом применения мер к обеспечению иска является предупреждение невозможности исполнения судебного решения.

Под невозможностью исполнения решения суда следует понимать такую ситуацию, когда в результате непринятия мер по обеспечению иска могут быть утрачены любые возможности исполнения решения суда, если ответчик может принять меры по отчуждению предмета спора.

Так при вынесении определения о применении мер по обеспечению судебные инстанции проверяют: - разумность и обоснованность требований заявителя о применении мер по обеспечению;

- вероятность причинения ущерба заявителю в случае неприменения мер по обеспечению;

- существование фактора *periculum in mora* (опасность исчезновения, порчи, отчуждения, утраты имущества или неудовлетворительного управления];

- обеспечение равновесия интересов заинтересованных лиц;

- предупреждение возможности нанесения ущерба общественным интересам или интересам третьих лиц в случае применения мер по обеспечению.

Вместе с тем, единственным основанием, на которое ссылается истец в поддержку применения обеспечительных мер, является отсутствие ответа со стороны должника на претензию о добровольном исполнении задолженности.

На этом основании истец делает вывод о наличии риска невозможности исполнения судебного решения со стороны поручителей.

В свою очередь судебная инстанция в своем определении указывает, что в деле присутствует риск отчуждения всего имущества, находящегося в собственности ответчиков, до вынесения судебного решения, исходя из значительной суммы долга, заявленного истцом.

Однако из материалов дела не следует, что ответчики уже начали отчуждение имущества, существуют обстоятельства, подтверждающие *periculum in mora*, в отношении поручителей имеется реальный риск уклонения от исполнения обязательств.

Вместе с тем, утверждённый план по реструктуризации уже предусматривает меры контроля и исполнения через администратора по несостоятельности и судебной инстанции, что исключает необходимость дублирования механизмов защиты прав кредитора.

Таким образом, речь идёт о попытке обеспечить уже признанное и включённое в план требование и к должнику, и к поручителям одновременно, что по сути представляет двойное исполнение. Суждение суда о том, что долг является «определённым, ликвидным и подлежащим взысканию», выходит за пределы допустимой оценки на этапе рассмотрения обеспечительных мер.

Кроме этого, размер долга сам по себе не может быть достаточным основанием для применения обеспечительных мер. Наличие значительной суммы иска не означает автоматически, что имеется реальный риск уклонения от исполнения решения или отчуждения имущества (*periculum in mora*).

Суд обязан был исследовать и оценить конкретные факты, указывающие на недобросовестное поведение со стороны поручителей, а не основываться на предположениях и исходя из значительной суммы иска.

Таким образом, кассатор считает, что мотивировка суда первой инстанции носит предположительный и односторонний характер, без представления надлежащих и конкретных доказательств. Это нарушает положения статей 174-177 ГПК РМ и общие принципы надлежащего судебного разбирательства, закреплённые в ст. 6 ЕКПЧ и создаёт риск несоразмерного вмешательства в права поручителей, что недопустимо по практике ЕСПЧ (см. дело «Sovtransavto Holding» v. Ukraine, 2002].

Указанные обстоятельства свидетельствуют о несоразмерности применённых мер, их процессуальной чрезмерности.

Также кассатор указывает, что суд ошибочно применил Закон «Об арбитраже». Так, суд ссылается на Закон «Об арбитраже» № 23 от 22.02.2008 в частности, на ст. 10, 23 без конкретизации их применимости к обстоятельствам настоящего дела.

Указанные нормы регулируют процедуру обеспечения арбитражного разбирательства, в том числе возможности обращения в суд с обеспечительными мерами в контексте спора, переданного в арбитраж.

Однако в настоящем деле отсутствует какое-либо арбитражное разбирательство. Рассмотрение дела осуществляется в порядке обычного искового производства, а не в рамках арбитражного производства. Таким

образом, ссылки на положения Закона «Об арбитраже» являются юридически неуместными и вводят в заблуждение, поскольку они не могут служить основанием применения обеспечительных мер в рамках данного гражданского дела.

Также кассатор указывает на несоответствие между размером удовлетворённых требований и принципом соразмерности. Согласно ч.(2) ст. 175 ГПК РМ, судья или судебная инстанция распоряжается по просьбе участников процесса о принятии иных мер по обеспечению иска, которые отвечают целям, указанным в статье 174 ГПК. Могут быть приняты одновременно несколько мер по обеспечению иска при условии, что общая стоимость имущества, на которое налагается арест, не должна превышать цены иска.

Вместе с тем, обеспечительные меры были применены одновременно к движимому и недвижимому имуществу, а также к банковским счетам всех поручителей. Это приводит к очевидному риску того, что совокупная стоимость арестованного имущества значительно превысит сумму заявленных требований, что противоречит прямому предписанию части (2) статьи 175 ГПК РМ и нарушает принцип соразмерности процессуальных мер.

Кроме того, наложение ареста на банковские счета и активы S.R.L. «Artion Lux» и S.R.L. «Zegor Grup» фактически блокирует их финансово-хозяйственную деятельность.

В результате компании лишаются возможности исполнять собственные обязательства перед работниками (выплата заработной платы), не могут осуществлять расчёты с поставщиками и иными экономическими агентами, что может повлечь не только убытки, но и дополнительные споры и претензии со стороны третьих лиц.

Таким образом, кассатор считает, что применённые обеспечительные меры являются непропорциональными и чрезмерными по объёму имущества, охваченного арестом, нарушают баланс интересов сторон, создают избыточное вмешательство в хозяйственную деятельность юридических лиц и противоречат основополагающим принципам процессуальной справедливости и добросовестности, закреплённым в ст. 26 ГПК РМ.

Далее кассатор, высказываясь относительно срока обжалования определения суда об обеспечении иска указал, что оно было вынесено судебной инстанцией 02 июня 2025 года. О принятии данного определения ему не было сообщено в порядке, предусмотренном законом.

Согласно материалам дела, уведомление о вручении всех материалов дела, а именно искового заявления и всех приложений к нему датировано 19 июня 2025 года. Вместе с тем в уведомлении отсутствует указание, кто

именно получил данные документы. Кассатор указывает, что подпись в уведомлении не принадлежит ни ему, ни его супруге.

Таким образом, указывает, что в материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие, что копия определения об обеспечении иска была доведена до его сведения в установленном законом порядке.

Кассатор отмечает, что о вынесенном определении от 02 июня 2025 года узнал впервые только после телефонного звонка представителя истца по делу, который сообщил о намерении передать определение об обеспечительных мерах судебному исполнителю. После этого, 25 июля 2025 года, обратился в суд и лично получил копию определения от 02 июня 2025 года, что подтверждается подписью в материалах дела с указанием соответствующей даты.

В связи с этим, кассатор считает, что процессуальный срок для подачи кассационной жалобы им пропущен не был, поскольку он должен исчисляться с момента фактического ознакомления с судебным актом, то есть с 25 июля 2025 года, в соответствии с ч. (2) ст. 181 ГПК РМ, которая предусматривает, что если определение об обеспечении иска было вынесено без извещения лица, подавшего кассационную жалобу, срок для подачи жалобы исчисляется со дня, когда заинтересованное лицо узнало о вынесении этого определения.

В случае если судебная инстанция сочтёт, что срок был пропущен, то кассатор просит восстановить его как пропущенный по уважительной причине, поскольку ненадлежащее уведомление о вынесенном судебном акте произошло не по его вине.

14 августа 2025 года данное дело поступило в Апелляционную палату Юг местонахождение Комрат для рассмотрения кассационной жалобы. (л.д. 143)

Относительно срока подачи кассационной жалобы коллегия отмечает следующее.

В соответствии с положениями ст.425 ГПК РМ, кассационная жалоба на определение подается в 15-дневный срок со дня сообщения определения.

Как следует из материалов дела, обжалуемое определение суда Комрат центральное местонахождение было вынесено 02 июня 2025 года (л.д. 123-125), и было направлено в адрес кассатора Гайдаржи Валентина 16 июня 2025 года по почте, а кассационная жалоба была подана 28 июля 2025 года посредством Poșta Moldovei, то есть в предусмотренный срок, установленный ст. 425 ГПК. В связи с чем отсутствуют основания для рассмотрения вопроса о восстановлении срока подачи кассационной жалобы.

Исследовав материалы дела, и проверив доводы кассационной жалобы, коллегия считает её необоснованной и подлежащей отклонению по следующим основаниям.

В соответствии с ч. (3) ст. 426 ГПК РМ кассационная жалоба на определение рассматривается в двухмесячный срок составом из трех судей на основании заверенной или электронной копии дела, кассационного заявления и отзыва на кассационное заявление, без рассмотрения вопроса о допустимости и без вызова сторон.

В соответствии с п. а) ст. 427 ГПК РМ, рассмотрев кассационную жалобу на определение, кассационная инстанция вправе отклонить кассационную жалобу и оставить определение без изменения.

В соответствии со ст. 428 ГПК РМ определение кассационной инстанции, вынесенное по рассмотрении кассационной жалобы на определение, вступает в законную силу с момента его вынесения. Определение размещается на веб-странице судебной инстанции в день его вынесения, а копия определения направляется сторонам в пятидневный срок со дня его вынесения.

Как следует из материалов дела, 27 мая 2025 года О.С.Н. «Microinvest» S.R.L. обратился в суд Комрат с исковым заявлением к «Artion Lux» S.R.L., «Zegor Grup» S.R.L., Гайдаржи Алене и Гайдаржи Валентину о взыскании в солидарном порядке задолженности, возникшей на основании кредитного договора №22270040122 от 07 июля 2022 года и кредитного договора №22270008677 от 17 февраля 2022 года в размере 1 838 895,43 леев, а также государственной пошлины в сумме 54 994,76 леев и гербового сбора в сумме 200 леев.

Также истец О.С.Н. «Microinvest» S.R.L. просил о применении мер по обеспечению иска и наложении ареста на движимое и недвижимое имущество, включая денежные средства, принадлежащие на праве собственности ответчикам S.R.L. «Artion Lux», S.R.L. «Zegor Grup, Гайдаржи Алена, Гайдаржи Валентин.

02 июня 2025 года определением суда Комрат центральное местонахождение было удовлетворено заявление О.С.Н. «Microinvest» S.R.L. о принятии мер по обеспечению иска, и своим определением применил арест на движимое, недвижимое имущество и денежные средства, принадлежащие на праве собственности ответчикам S.R.L. «Artion Lux», S.R.L. «Zegor Grup», Гайдаржи Алене и Гайдаржи Валентину в пределах суммы заявленных требований, а именно на общую сумму 1 838 895,43 леев. (л.д. 123-125)

Коллегия считает, что суд первой инстанции правомерно пришел к выводу об удовлетворении заявления О.С.Н. «Microinvest» S.R.L. о принятии мер по обеспечению иска, исходя из следующих обстоятельств.

Коллегия отмечает, что законодатель оставил разрешение вопроса о применении мер обеспечения не только на усмотрение заинтересованной стороны. Таким образом, учитывая последствия и эффект, которые могут наступить в результате применения мер обеспечения иска в отношении прав участников процесса, судебным инстанциям, которые решили их применить или судам на рассмотрении которых находится дело, следует учесть, что в зависимости от конкретных обстоятельств дела, необходимо вмешаться в разрешение вопроса о целесообразности применения мер обеспечения иска, в соответствии с положениями ст.175 ГПК РМ.

В соответствии с ч. (1) ст. 174 ГПК РМ, по заявлению участников процесса судья или судебная инстанция распоряжается в тот же день о принятии или непринятии мер по обеспечению иска. Обеспечение иска допускается в любой стадии процесса до этапа, когда судебное решение становится окончательным, если непринятие мер обеспечения иска может сделать невозможным исполнение судебного решения.

Под невозможностью исполнения решения суда следует понимать такую ситуацию, когда в результате непринятия мер по обеспечению иска могут быть утрачены любые возможности исполнения решения суда, если ответчик может принять меры по отчуждению предмета спора.

Содержанием мер обеспечения иска является не только предварительная судебная защита нарушенных имущественных либо неимущественных законных прав и интересов истца (заявителя), но и пресечение возможных недобросовестных действий ответчика, направленных на неисполнение или создание препятствий (затруднений) для исполнения решения суда.

Меры по обеспечению иска направлены против недобросовестных участников гражданско-правовых отношений и создают реальные условия для исполнения решения суда, которым обеспечивается судебная защита имущественных или личных неимущественных законных прав и интересов истца или заявителя, нарушенных ответчиком.

Согласно ч.(1) ст.175 ГПК РМ, в целях обеспечения иска судья или судебная инстанция вправе:

а) наложить арест на имущество или денежные суммы, принадлежащие ответчику, в том числе находящиеся у других лиц;

а¹) внести отметку об иске в отношении прав ответчика в предусмотренные законом публичные реестры;

б) запретить ответчику совершать определенные действия;

с) запретить другим лицам совершать определенные действия в отношении предмета спора, в том числе передавать имущество ответчику или выполнять по отношению к нему иные обязательства;

d) приостановить продажу имущества, на которое наложен арест, в случае предъявления иска об освобождении имущества от ареста (исключении из описи);

e) приостановить взыскание по исполнительному документу, оспариваемому должником в судебном порядке.

В соответствии с ч. (1) ст. 177 ГПК РФ в заявлении об обеспечении иска указываются причины и обстоятельства, в силу которых испрашивается обеспечение иска.

Так, при вынесении определения о применении мер по обеспечению судебная инстанция проверяет:

- целесообразность и обоснованность требований заявителя о применении мер по обеспечению;

- вероятность причинения ущерба заявителю в случае непринятия мер по обеспечению;

- существование фактора *periculum in mora* (опасность исчезновения, порчи, отчуждения, утраты имущества или неудовлетворительного управления);

- обеспечения равновесия интересов заинтересованных лиц;

- предупреждение возможности нанесения ущерба общественным интересам или интересам третьих лиц в случае применяя мер по обеспечению;

- в какой мере применение затребованных мер по обеспечению взаимосвязано с предметом иска, если их применение обеспечит реализацию *de facto* целей применения мер обеспечения;

- если затребованные меры по обеспечению не соответствует предмету иска, то это является недопустимым.

Таким образом, рассматривая заявление об обеспечении иска, судебной инстанции в каждом конкретном случае следует проверить предмет и основание иска, определить род спора, проверить доводы истца относительно недобросовестных действий ответчика при отчуждении имущества, которые могли бы препятствовать исполнению последующего судебного решения.

По смыслу вышеуказанных правовых норм обеспечительные меры должны соответствовать заявленным требованиям, то есть быть непосредственно связанными с предметом спора, соразмерными заявленному требованию, необходимыми и достаточными для обеспечения исполнения судебного акта или предотвращения ущерба. Указанные меры не должны приводить к необоснованному нарушению прав и свобод участников судебного разбирательства и иных лиц, создавать препятствия к осуществлению ими деятельности, не запрещенной законодательством,

обеспечивать баланс интересов заинтересованных сторон, не нарушать при принятии обеспечительных мер интересов третьих лиц.

При этом, коллегия отмечает, что, учитывая то, что основания для обеспечения иска не перечислены в ст.174 ГПК, судье следует установить необходимость применения мер по обеспечению. Эта необходимость может вытекать из возможности исчезновения, понижения качества, отчуждения или растрачивания имущества, плохого распоряжения имуществом и др.

Как усматривается из материалов дела, О.С.Н. «Microinvest» S.R.L. обратился в суд Комрат с исковым заявлением к «Artion Lux» S.R.L., «Zegor Grup» S.R.L., Гайдаржи Алене и Гайдаржи Валентину о взыскании в солидарном порядке задолженности, возникшей на основании кредитного договора №22270040122 от 07 июля 2022 года и кредитного договора №22270008677 от 17 февраля 2022 года в размере 1 838 895,43 леев, а также государственной пошлины в сумме 54 994,76 леев и гербового сбора в сумме 200 леев.

Исходя из содержания искового заявления, задолженность в указанном размере образовалась ввиду ненадлежащего исполнения обязательств по кредитному договору №22270008677 от 17 февраля 2022 года.

Также согласно материалов дела по данным требованиям истцом О.С.Н. «Microinvest» S.R.L. в адрес ответчиков направлялась претензия о добровольном погашении долга, которая осталась без ответа.

Учитывая вышеизложенные обстоятельства, а также то, что заявленные в иске требования носят материальный характер, коллегия считает, что существует вероятность того, что ответчики S.R.L. «Artion Lux», S.R.L. «Zegor Grup», Гайдаржи А. и Гайдаржи В. до вынесения окончательного судебного решения по настоящему гражданскому делу могут предпринять меры по отчуждению принадлежащего им имущества, вследствие чего могут возникнуть препятствия и/или невозможность исполнения судебного решения в случае удовлетворения исковых требований истца.

Таким образом, коллегия считает, что суд правомерно пришел к выводу о том, что имеются основания полагать, что неприменение мер по обеспечению иска в пределах суммы иска может сделать невозможным исполнение последующего судебного решения, в том случае, если иск будет удовлетворен.

Также коллегия считает, что принятие мер по обеспечению иска является эффективным способом защиты субъективных прав участников процесса. Необходимость применения мер по обеспечению иска продиктована невозможностью исполнения судебного решения в случае удовлетворения исковых требований истца.

Одновременно с указанным, коллегия считает необходимым отметить, что в практике Европейского суда гражданский процесс рассматривается как единое целое, включая этап исполнения судебного решения. Применение мер, в том числе, на данном этапе имеет особое значение, потому что меры по обеспечению регулируются национальным законодательством, а также ст.6 ЕКПЧ, и является предпосылкой справедливого судебного разбирательства. Однако, последний подразумевает не только вынесение решения в разумные сроки, но и то, что оно может быть объектом эффективного исполнения в пользу выигравшей стороны.

Принимая во внимание вышеуказанное, коллегия считает, что суд правомерно пришел к выводу о наложении ареста на движимое, недвижимое имущество и денежные средства, принадлежащие на праве собственности ответчикам S.R.L. «Artion Lux», S.R.L. «Zegor Grup», Гайдаржи Алене и Гайдаржи Валентину в пределах суммы заявленных требований, а именно на общую сумму 1 838 895,43 леев, поскольку неприменение вышеуказанных мер по обеспечению иска, может сделать невозможным исполнение последующего судебного решения, в том случае, если иск будет удовлетворен.

Обсуждая довод кассатора о том, что суд ошибочно пришел к выводу об удовлетворении заявления о применении мер по обеспечению иска, поскольку в заявлении об обеспечении иска не приведено каких-либо конкретных фактов и обстоятельств, аргументирующих необходимость применения мер по обеспечению, не представлены сведения либо иная информация о намерениях (поведении) ответчиков, наличие которых может быть оценено как недобросовестные действия, направленные на отчуждение имущества в целях уклонения от исполнения обязательства, отсутствуют сведения иного характера доказывающие, в том числе и косвенным образом, о том, что непринятие мер по обеспечению заявленных требований может создать реальные затруднения при исполнении судебного решения в случае удовлетворения иска, - коллегия считает необоснованным, поскольку истец в целях мирного урегулирования сложившейся ситуации, направил в адрес ответчиков претензию, которая осталась со стороны ответчиков без рассмотрения.

Относительно доводов кассатора о том, что наложение ареста в указанных размерах уже сегодня, вследствие ареста блокирует финансово хозяйственную деятельность S.R.L. «Artion Lux» и S.R.L. «Zegor Grup», и учитывая длительный характер судебного разбирательства приведет к существенным убыткам и потерям финансового характера, именно вследствие необоснованного применения обеспечительных мер, коллегия считает необоснованным, поскольку арест был наложен на имущество

ответчиков в пределах цены иска. Кроме того, наложение ареста на имущество предприятия не лишает возможности ответчика пользоваться имуществом предприятия в соответствии с целями его деятельности, а доводы кассатора о том, что наложение ареста фактически блокирует финансово-хозяйственную деятельность предприятия в результате чего лишаются возможности исполнять собственные обязательства перед работниками (выплата заработной платы), не могут осуществлять расчёты с поставщиками и иными экономическими агентами, ничем не подтверждаются.

Таким образом, коллегия считает, что отсутствуют основания для отмены определения суда Комрат центральное местонахождение от 02 июня 2025 года и удовлетворения кассационного заявления, поскольку поданное заявление стороны истца о применении мер по обеспечению иска отвечает требованиям ст. 174 ГПК РМ, а также содержит обоснованные доводы, что непринятие мер по обеспечению может сделать невозможным исполнение судебного решения в случае удовлетворения исковых требований истца, учитывая, в том числе, и то обстоятельство, что предъявленная ко взысканию сумма является значительной.

В связи с чем, коллегия считает, что принятие мер по обеспечению иска является эффективным способом защиты субъективных прав участников процесса. Необходимость применения мер по обеспечению иска продиктована невозможностью исполнения судебного решения в случае удовлетворения исковых требований истца, а поэтому коллегия считает, что первая инстанция правомерно пришла к выводу об удовлетворении заявления о принятии мер по обеспечению иска.

Исходя из вышеизложенных обстоятельств, а также учитывая, что кассатором не приведены иные доводы для отмены определения суда Комрат центральное местонахождение от 02 июня 2025 года, коллегия не находит оснований для удовлетворения кассации и отмены определения суда.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 426, п. а) ст. 427 и ст. 428 ГПК РМ, коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Кассационную жалобу Гайдаржи Валентина отклонить как необоснованную.

Определение суда Комрат центральное местонахождение от 02 июня 2025 года, которым удовлетворено заявление О.С.Н. «Microinvest» S.R.L. о принятии мер по обеспечению иска, по гражданскому делу по исковому заявлению О.С.Н. «Microinvest» S.R.L. к «Artion Lux» S.R.L.,

«Zegor Grup» S.R.L., Гайдаржи Алене и Гайдаржи Валентину о взыскании в солидарном порядке задолженности, возникшей на основании кредитного договора №22270040122 от 07 июля 2022 года и кредитного договора №22270008677 от 17 февраля 2022 года в размере 1 838 895,43 леев, а также государственной пошлины в сумме 54 994,76 леев и гербового сбора в сумме 200 леев, *оставить без изменения.*

Определение вступает в законную силу с момента его вынесения, и размещается на веб-странице судебной инстанции.

Председательствующий, судья:

Судья:

Судья:

МИРОНОВ А.С.

КОЛЕВ Г.П.

ХУДОБА

В.В.